

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
приключаемъ, Богородице Дѣво.

№ 19.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 19.

I.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Съѣздъ духовенства Холмской епархіи, состоявшійся 10—12 августа 1910 года, заслушавъ резолюцію Его Преосвященства, отъ 10 того-же августа за № 3003, объ участіи мѣстнаго духовенства въ празднованіи 150-лѣтняго юбилея Холмской духовной семинаріи въ будущемъ сентябрѣ, постановилъ:

Кромѣ составленія и поднесенія семинаріи подобающаго адреса, за подлежащими подписями, пригласить все духовенство епархіи, а затѣмъ и другихъ лицъ, особенно изъ б. воспитанниковъ семинаріи, къ пожертвованіямъ на образованіе капитала въ память 150-лѣтія Холмской семинаріи, изъ котораго можно было-бы назначить премію за составленіе и покрытіе расходовъ по изданію книги большой важности для мѣстнаго православнаго населенія—**толковаго молитвослова**—вполнѣ примѣнительно къ молитвеннымъ потребностямъ населенія.

Пожертвованія просятъ направлять на имя Попечительскаго Комитета Холмской епархіи въ гор. Холмъ, Люблин. губ.

Предсѣдатель Съезда, священникъ *М. Бекаревичъ*.
Товарищъ Предсѣдателя, священникъ *Іоанна Левчукъ*.
Секретарь *Теодоръ Новожиловъ*.

II.

О б ъ я в л е к і е.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

Игорь Грабарь

„Исторія Русскаго Искусства“.

8 томовъ, 3000 стр. текста. 3000 иллюстрацій и 40 тончайш. геліотинт. гравюръ. Все изданіе состоитъ изъ 40 выпусковъ, выходящихъ по одному каждый мѣсяць. Полный иллюстр. проспектъ высылается по первому требованію бесплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

При подпискѣ вносится 3 р. 20 к., ивогородними—3 р. 80 к., которыми оплачиваются послѣднія 2 выпуска изданія. При полученіи каждаго выпуска вносится его стоимость: 1 р. 60 к., за пересылку 30 к. (за налож. платежъ прибавляется 10 к.), за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, какъ оплаченныхъ при подпискѣ.

Подписка принимается въ книгоиздательствѣ Гросманъ и Кнебель:

Москва, Петровскія линіи, 13, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

I.

С Л О В О

на молебнѣ въ день Холмскаго всенароднаго праздника въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы (8 сентября 1910 г.).

„Слава Иисусу Христу“!

Дорогіе братья и сестры! Если вы добре слушали Св. Слово Божіе, которое вотъ сейчасъ читалось, то передъ вашими очами невольно воскресаетъ величественная по красотѣ и въ то-же время дивная по простотѣ Евангельская картина.

Пресвятая Дѣва Марія получила радостную вѣсть отъ Ангела о своемъ избраніи отъ Бога быть Матерью имѣющаго родиться Христа-Избавителя и спѣшно идетъ изъ роднаго города Назарета въ далекую страну іудейскую, въ одинъ ея городокъ, гдѣ жила Ея родственница-Праведная Елизавета, мать Св. Предтечи, къ ней-то и идетъ Марія повидаться и подѣлиться полученною радостью. И какъ только Дѣва Марія переступила порогъ дома Елизаветы, сія послѣдняя, озаренная откровеніемъ свыше, воскликнула: „Благословенна Ты, Марія, между всѣми женами, ибо отъ Тебя имѣетъ родиться Тотъ, Кто Самъ даетъ благословіе цѣлому міру“, и назвала Ее Матерью Божьею. А Марія въ простотѣ сердца смиренно только благодарила Господа за Его милость къ Ней и пророчески сказала, что отнынѣ уже не одна Елизавета, а цѣлые народы во всей вселенной стануть величать и прославлять Ее, какъ Матеръ своего Искупителя. Такъ гласитъ Св. Евангелія (Лук. зач. 5). И дивно точно сбылось это пророческое сказаніе Пречистой Богоматери!

Такъ, братья, сегодня у насъ въ Православной Церкви великій праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы—и повсюду по лицу Руси Святой храмы Божьи полны православнымъ людомъ, славящимъ Пречистую Дѣву, а здѣсь, вотъ, на святой горѣ Холмской, такъ десятки тысячъ вѣрныхъ сыновъ и дочерей Холмщины и Подля-

шья склоняють свои колѣна и вы предъ чудотворной Холмской святыней—Ликомъ Пречистой— и въ молитвенномъ единеніи со своими Архипастырями и пастырями воспѣвають Ей: „Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй, изъ Тебе бо возсія Солнце Правды, Христосъ Богъ Нашъ и разрушивъ клятву, даде благословіе и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный“ (троп. праздн.).

О далекомъ событіи, далекомъ по времени, но всегда близкомъ и дорогомъ для душъ нашихъ, говоритъ эта священная пѣснь. Давно, почти 2000 лѣтъ тому назадъ, родъ людской окутанъ былъ такой тьмой грѣховъ, что Правосудному Богу надлежало или снова двигнуть Свой праведный гнѣвъ на землю, какъ во дни потопа; и—погубить всѣхъ, или же надлежало явиться съ неба Избавителю и Умилостивителю за грѣхи людскіе, потребно было явиться Христу Спасителю—Самому „Солнцу Правды“, какъ именуетъ Его церковная пѣснь.

И Отецъ небесный не захотѣлъ погубить міра, а послалъ ему Сына Своего-Избавителя, какъ обѣщаль еще отъ лѣтъ древнихъ праотцу Адаму.

Но, какъ въ предразсвѣтной тьмѣ прежде восхода солнца появляется заря, предвѣстница солнца; такъ и среди тьмы грѣховной прежде Христа явилась Его Пречистая Матерь, вѣстница той благодати спасенія людей, которая засіяла на землѣ отъ Христа — Солнца Правды. И вотъ о сей-то благодати мы днесъ радуемся. А что такое эта спасительная благодать Божія,—разумѣете-ли вы, милые во Христѣ братья и сестры?

Одинъ умный человѣкъ и большой художникъ изобразилъ благодать такой картиной примѣнительно къ человѣческому пониманію. Въ небесной вышинѣ, тамъ, гдѣ „небо небесе“, на престолѣ славы Своей возсѣдаетъ Господь, имѣя въ рукахъ священную чашу; а изъ этой чаши льются на землю нескончаемые токи благодати, льются сверху непрерывно, наводняютъ землю и текутъ по ней потоками, рѣками. А внизу другая картина: отовсюду идутъ, движутся народы земли—одно поколѣніе, одинъ родъ смѣняется другимъ. Тяжелъ и длиненъ ихъ жизненный путь; устали они, опалились зноемъ, истомились въ конецъ и, падая отъ изнеможенія и палящей жажды, вотъ, вотъ готовы умереть.

Какъ вдругъ въ туманной дали сверкнули яркимъ

серебромъ текуція благодатныя воды, и измученные люди спѣшатъ изъ послѣднихъ силъ къ блаженнымъ берегамъ, жадно припадаютъ къ рѣкамъ благодатнымъ, омываются, утоляютъ жажду, насыщаются и чувствуютъ невѣдомое имъ дотоѣ блаженство, свободу, легкость и силу, и уже не мучителенъ долѣе, а чуденъ и легокъ ихъ путь. По нескончаемымъ потокамъ благодати теперь плывутъ они къ небу, поднимаются выше и выше, восходятъ къ Самому Богу, къ Его лучезарному престолу славы и воцаряются навѣки съ сонмами блаженныхъ духовъ и угодниковъ Божіихъ — тамъ, „идѣже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“, но пребываютъ радость и жизнь безконечно.

Такъ наглядно живо и глубоко вѣрно изобразилъ художникъ понятіе о благодати спасительной! Да милые братья и сестры, благодать спасенія, посылаемая намъ свыше ради крестныхъ заслугъ нашего Икупителя, это — приснодѣйствующая ко спасенію сила Божія, это — вода невидимая и живая, смывающая наши грѣхи, очищающая душу, обновляющая насъ, дѣлающая насъ изъ тяжкихъ грѣшниковъ дорогими дѣтьми Божьими и приводящая насъ на небо — къ Самому Богу и вѣчной жизни!

И всѣмъ ищущимъ, требующимъ ее дается она даромъ и безъ всякой платы! легко ее „шукаты“! Для полученія той благодати спасительной уже „не треба“ ходить на три отпуста въ костелы или ѣхать въ Римъ и тамъ цѣловать папскіи „пантофли“, чтобы достать вѣчное отпущеніе грѣховъ, а треба только стать на берегъ спасающей и правой вѣры, стать правовѣрнымъ членомъ Церкви Православной и — пей эту текущую въ ней обильно, какъ рѣка въ берегахъ, живительную благодать, во св. таинствахъ даемую; для той благодати „не треба“ и „офяры“ дорогія до костела носить, чтобы откупить душу отъ пекла, а треба только съ покаяніемъ принести и открыть Господу вѣрующую душу и сердце твои, какъ и Самъ Онъ глашаетъ намъ чрезъ пророка: „Сыне, даждь Ми сердце твое“...

Потребно лишь, какъ мытарь, бія себя въ перси, сокрушенно изъ глубины душевной воздохнуть: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“! — и примешь оправданіе; потребно лишь съ разбойникомъ благоразумнымъ, изъ сердца исторгнуть вопль покаянный: „помяни мя, Госпо-

ди, егда придеши во Царствіи Твоемъ“ — и отъ Него услышишь: „аминь, глаголю тебѣ, со мною будеши въ раю“! Видите-ли, возл. братья и сестры, что значить спасительная Божья благодать?! Но, какъ чистая, здоровая и полезная вода бываетъ только въ той рѣкѣ, гдѣ и берега чисты, гдѣ и русло не загажено, — а попробуй, почаще заваливай его гноемъ—что станется?—вся вода „запсуется“, ни на что не будетъ годна; такъ и спасительная благодать Божья открывается и дѣйствуетъ только въ Православной Церкви, гдѣ вся правда Христова Евангелія хранится неизмѣнно, не подмѣнивается, не загаживается соромъ людскихъ выдумокъ и тому подобными баснями, какъ это—въ другихъ вѣрахъ.

Крѣпко памятуйте это, милые братья и сестры! И „Слава Иисусу Христу на вѣки“, что мы съ вами живемъ въ Его истинной Православной Церкви! Слава и Пречистой Дѣвѣ Маріи, что за святость Свою угодила Богу и стала Матерью Нашего Избавителя и чрезъ Нее къ намъ пришла благодать! Слава Ея пречестному Рождеству, празднику благодати!

Но сказать только это на сегодня, други мои, было бы мало. Нужно помянуть еще и то, что нынѣшній день наипаче есть праздникъ Холмскаго Божьяго люда,—нашей многострадальной Холмской Руси. Мысли ли вы объ этомъ, возл. братья и сестры?

Если нѣтъ, помыслимъ сейчасъ и научимся любить свой родной праздникъ еще болѣе. Хотя благодать спасенія, сегодня чрезъ Пречистую Дѣву возвѣщенная, одинаково дорога всѣмъ православнымъ христіанамъ, но никто изъ собратьевъ нашихъ по вѣрѣ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ и странахъ, столько не пострадалъ, не вытерпѣлъ столько горя за эту благодать, какъ — вы, сыны и дщери Холмско-Подляшской Руси! И это правда.

У кого враги всего русскаго силою отнимали вѣру дѣдовъ и прадедовъ, называли ее „псей вѣрой“ и хуже жидовской; у кого за ту вѣру отнимали землю и права человѣческія, а нерѣдко—и самую жизнь; кого угрозами и обманомъ тянули въ унию и потомъ насильно гнали въ костелъ отъ родимой церкви; чьи кровь и слезы лились при этомъ; чьи храмы запирались и отдавались въ аренду жидамъ; чьихъ защитниковъ мучили до смерти — сдирали съ живыхъ кожу и жарили въ мѣд-

номъ быкъ?? Но то, скажутъ намъ, было давно, еще подъ Польской короной.

А въ недавнее время, когда уже злая унія миновала и свѣтъ Вѣры Православной вновь возсіялъ; когда даже была дана Царская декларация на „вольность вяръ“, — на кого опять настало гоненіе за вѣру; у кого отнимали миръ и счастье семьи и водворяли въ ней адъ, самое пекло, увлекаая до костела жену и дѣтей отъ православнаго мужа или — мужа отъ православной семьи; кто это даже въ наши дни, уже находясь подъ защитой отечественныхъ законовъ и властей, доблестно умиралъ, какъ св. древніе мученики, за твердость въ Вѣрѣ Православной, какъ это было недалеко отсюда: православнаго мужа родная жена и мать, перешедшія въ костель, ночью задушили до смерти, ибо онъ не пошелъ и не хотѣлъ идти съ ними заодно до костела, а ходилъ до церкви; — кого за то-же преслѣдовали, да и сейчасъ преслѣдуютъ по мѣстамъ, и свои сосѣди — обыватели сельскіе, — новоиспеченные католики, „перекецы“, кому подпаливали они хаты, губили „сбожу“, „шкочили худобу“, житья не давали „на весяхъ“, а паны — выгоняли съ фольварковъ, съ фабрикъ, заводовъ, отнимая заработокъ и кусокъ хлѣба; кто, глядя на все это страдалъ душой и сердцемъ, видя, какъ цѣлыя тысячи малодушныхъ, ослѣпленныхъ католицкой ложью братьевъ и сестеръ — родныхъ по вѣрѣ и крови — словно безумные ринулись въ тьму папежскую, „потекли до костела“?? Все, все это терпѣли и выносили на своихъ многострадательныхъ плечахъ вы, бѣдные Холмщины-Подляшья сыны, страдали, а вѣры своей не отдали, не измѣнили — почему она, омытая вашими слезами и кровью и купленная страданіями, теперь вамъ еще дороже и милѣ!

Но кто же помогаль вамъ, слабымъ и безпомощнымъ, все стерпѣть, снести и побѣдить? Никто другой, какъ Пречистая Матерь Холмскаго краю, Которой еще Св. князь Равноап. Владиміръ вручилъ вотчину свою. И Она — Пречистая съ тѣхъ поръ неотступно пребываетъ среди насъ на горѣ Своею Святою Чудотворной Иконою, любить Православную Вѣру Святую, которую оставилъ на землѣ Сынъ Ея — Христось Богъ, а потому Она любитъ и сохраняетъ васъ и всѣхъ въ Православіи пребывающихъ.

Она охраняла свой Холмскій народъ во дни безбож-

ныхъ татаръ—и тѣ со страхомъ бѣжали изъ Холмской земли. Она берегла васъ православныхъ бѣдныхъ людей и въ дни Великой Польши, когда дѣдамъ и прадѣдамъ вашимъ жилось какъ въ пеклѣ, а панамъ и ксендзамъ, какъ въ раю, когда самая жизнь простолюдина православнаго по польскимъ законамъ цѣнились только въ 15 франковъ. или 4¹/₂ рубля, каковую кару панъ платилъ за убійство, если убивалъ простого православнаго хлопа; тогда какъ за убійство еврея отвѣчалъ смертною казнью.

Пречистая Матерь хранила Холмскій людъ и въ мрачныя годы уни, когда, отовсюду гонимый и беззащитный, онъ припадалъ къ Ея Св. Иконѣ и тихо шепталъ: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“... а Она тихо—только сердцемъ можно было почуять—отвѣчала ему: „Я Сама всю жизнь терпѣла клеветы и хуленія на Сына Моего отъ злыхъ людей, которые даже распяли Его, и съ тѣхъ поръ путь истиннаго христіанина на землѣ есть крестъ скорбей и терпѣнія, терпи и ты во имя Христа и со Мною будешь въ царствіи Его“—и ты терпѣлъ. Наконецъ, Она хранила тебя и въ послѣдніе дни, когда во имя „вольности вяры католицкей“—тебя насильно гнали въ костель. И вотъ сегодня всѣ вы пришли къ Пречистой предъ Ея иконой дать Ей щедрую хвалу за всю Ея помощь, что помогла вамъ спасти свое спасенье отъ гибели.

„Пречистая Мати! Сыны Твои къ Тебѣ „зъ дякою щирою притекли“,—услыши ихъ; имъ и сейчасъ не легко живется: изстрадались они, избились по камнямъ жизненной дороги, истомились въ невылазной грязи житейскихъ низинъ—прими, прими этихъ стоящихъ тутъ людей! Имъ хочется мира, спокойной совѣсти, чистыхъ думъ, счастья, которое не меркнетъ“!...

Что-же еще сказать вамъ, милые во Христѣ братья и сестры, въ день праздника вашего, когда тѣнь мрачнаго прошлаго, быть можетъ, встревожила и защемила ваши сердца? Быть можетъ, намъ сегодня еще потребно взывать къ небу о мщеніи, о карѣ нашимъ врагамъ и гонителямъ: „доколѣ, Владыка Святый и Истинный, не судишь, не метишь врагамъ за кровь нашу“? (Апок. 6; 10). Быть можетъ, потребно призвать сейчасъ на главы ихъ небесныя громы и огонь, какъ однажды Св. Апостолы Іаковъ и Іоаннъ хотѣли поступить съ Самарянами за то,

о Висногѣ, кромѣ того, что онъ былъ посланъ въ Польшу. Правда, дѣятельность посланнаго одновременно съ нимъ въ Богемію Павла Кайха отмѣчена исторіей и показываетъ, что избранные св. братьями на проповѣдь ученики были достойны своего назначенія и трудились по обдуманному и, безъ сомнѣнія, самими ихъ наставниками начертанному плану. Но отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что Висногъ, вѣроятно былъ весьма дѣятельнымъ миссіонеромъ, сотрудникомъ св. Меодія въ Польшѣ. А объ епископствѣ его не можетъ быть и рѣчи. Вѣдь, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь въ санѣ епископовъ, св. братья сами должны были быть епископами. А между тѣмъ св. Кириллъ, хотя даже Фризе¹⁾ считаетъ его моравскимъ архіепископомъ, никогда епископскаго сана не носилъ²⁾. Самъ же св. Меодій, котораго папа хвалилъ³⁾ за вѣрность каноническимъ установленіямъ, нарушить апостольское правило и единолично поставить ученика во епископы никогда не согласился бы. Правда, историки (Бароній и Стредовскій) говорятъ⁴⁾, что Меодій имѣлъ у себя въ подчиненіи трехъ, или даже семь епископовъ, но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ⁵⁾ у св. Меодія не было ни одного подчиненнаго ему епископа, кромѣ нѣмца Вихинга, который, кстати сказать, никогда фактически ему не подчинялся. Впрочемъ, не имѣя данныхъ согласиться съ тѣмъ, что въ Польшѣ былъ подчиненный св. Меодію епископъ, мы отнюдь не отрицаемъ возможности этого: вѣдь, по смыслу второго апостольскаго правила, св. Меодій съ Вахингомъ вдводемъ могли поставить епископа.

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно одно: сѣмена христіанской вѣры въ формѣ восточнаго исповѣданія были посеяны въ Польшѣ еще при жизни св. Меодія и нашли здѣсь благопріятную для всходовъ почву; обстоятельства, слѣдовавшія за блаженною кончиною великаго первосвятителя славянскихъ церквей, только способствовали возрастанію этихъ всходовъ.

---

¹⁾ Исторія польской церкви, т. I, 20; ср. Мацевскаго. Истор. первоб. христ. церк. у слав., 45.

²⁾ Проф. И. И. Малышевск. „св. Кирил. и Меодій“, 156. Антиэнциклопика, 33—34; Лавровскій по поводу епископства св. Кирилла замѣчаетъ, что омофоръ надѣтъ на него католиками („Замѣтки по Кирилло-Меодіевскому вопросу М. Г. Попруженко“). Одесса, 1892 г. стр. 17.

³⁾ у Вулинскаго, I, 37.

⁴⁾ *Historya kośc. polsk.*,—Вулинскаго, I, 34 и Холм. мѣсяц. на 1866 г., 102.

⁵⁾ Проф. Малышев. св. Кир. и Мео. 156.

Г л а в а III-ья.

Въ 885 году скончался св. Меѳодій и, по словамъ „житія“¹⁾, былъ торжественно погребенъ при участіи „безчисленнаго“, плачущаго по добромъ учителѣ и пастырѣ народа. Плакали присутствовавшіе, какъ будто предчувствуя, что со смертью св. Меѳодія для моравской церкви наступятъ тяжелыя времена. И предчувствіе не обмануло ихъ, такъ какъ смерть св. Меѳодія была началомъ бѣдствій для этой церкви. Чтобы понять ея судьбу, нужно принять во вниманіе то, что жизнь велико-моравской державы, а съ нею и мораво-паннонскон церкви есть одинъ изъ моментовъ славянскон исторіи, когда была сдѣлана попытка къ образованію самостоятельнаго славянскаго государства съ самобытною славянскою культурою. Моравскіе князья, — Ростиславъ и Святополкъ, собравъ подъ скипетръ моравскон державы различныя славянскія племена на обширной территоріи, прекрасно выполнили эту задачу въ политическомъ отношеніи, а идею единства славянъ въ духовномъ отношеніи воплотилъ въ себѣ св. Меѳодій, который сталъ церковнымъ главою славянскаго міра. Но въ то же самое время нѣмецкая линия карловинговъ осуществляла идею подчиненія своей власти всѣхъ германскихъ и соприкасавшихся съ ними славянскихъ племенъ, а, съ другой стороны, въ Римѣ къ этому времени вполне созрѣла идея папскаго всевластія. Эти три идеи (идея самостоятельности славянства, идея оцѣмченія славянства и идея подчиненія славянства папскон куріи) столкнулись на велико-моравскон территоріи, вступили въ борьбу и имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу этого быстро сложившагося, но быстро исчезнувшаго государства. Князь Ростиславъ отлично понималъ, что для славянъ, кромѣ политическихъ связей, необходимо имѣть еще духовную связь въ видѣ независимой славянскон церкви, — и такая церковь была учреждена. Если бы государственная власть Моравіи была всегда въ союзѣ съ церковью, то можно было бы ожидать великихъ результатовъ въ дѣлѣ объединенія славянства. И дѣйствительно, при жизни св. Меѳодія всѣ усилія нѣмцевъ разбивались о союзъ Меѳодіевой церкви съ моравскимъ государствомъ: нѣмецкіе проповѣдники, какъ мы видѣли, должны были бѣжать отъ духовнаго меча Меѳодія, а мощь

¹⁾ Mon. Pol. Hist. I, 112.

моравскаго князя вселяла трепеть въ сердца воинственныхъ нѣмцевъ. Къ сожалѣнію, князь Святополкъ не придавалъ много значенія, подобно Ростиславу, національной церкви¹⁾ и, надѣясь только на свою военную мощь, являлся съ нѣмцами, которые, въ лицѣ Вихинга, поселили вражду между нимъ и св. Меѳодіемъ. Но, пока живъ былъ первоучитель славянскій, Святополкъ, часто доставляя огорченія св. Меѳодію, не могъ, однако, нанести существеннаго вреда моравской церкви.

Со смертію св. Меѳодія начинается новый фазисъ борьбы славянства съ нѣмецкимъ антиславянствомъ, у котораго, благодаря равнодушію Святополка, были всѣ шансы на побѣду. Св. Меѳодій, умирая, завѣщалъ свое дѣло ученикамъ своимъ, а одного изъ нихъ — моравлянина Горазда избралъ во епископа²⁾, указавъ въ немъ народу достойнѣйшаго пастыря. Но мѣсто первосвятителя моравскаго занялъ отлученный св. Меѳодіемъ его викарій нѣмецъ Вихингъ, а ближайшіе и способнѣйшіе сотрудники св. Меѳодія въ 886 г.³⁾ принуждены были удалиться изъ Моравіи въ Болгарію⁴⁾ и другія славянскія страны⁵⁾. Съ изгнаніемъ учениковъ Меѳодія изъ Моравіи представители славянской самобытности въ духовномъ отношеніи были побѣждены: идея онѣмеченія одержала здѣсь верхъ. При содѣйствіи самаго представителя моравскаго народа была сломлена та сила, безъ которой дальнѣйшее національное самостоятельное развитіе и политическій ростъ славянскаго княжества были совершенно немислимы. Нѣмцамъ оставалось сломить только политическое могущество Моравіи, и тогда славяне окончательно подчинились бы нѣмецкому вліянію въ духовномъ и политическомъ отношеніяхъ. Смерть въ 894 году Святополка, казалось, открыла дверь для этого подчиненія, такъ какъ уже черезъ годъ послѣ его кончины начала распадаться созданная имъ держава вслѣдствіе несогласій между его сыновьями и поступленія въ 895 г. чешскихъ князей — Спитигиѣва и Вратислава подъ охрану нѣмцевъ⁶⁾. Моравская паства св. Меѳодія находилась въ это время во власти баварскихъ митрополитовъ⁷⁾, а чехи въ 895 г. тоже признали себя зависящими въ церковномъ отношеніи отъ Регенсбургскаго епископа⁸⁾.

Но торжество нѣмцевъ было нѣсколько задержано обнаруженіемъ въ Моравіи идеи панскаго всевластія. Въ 898 г. моравскій князь Мой-

1) Гротъ. Моравія и Мадьяры, 127 и 331.

2) Monumenta Polon. Hist. I, 111.

3) Гротъ. Моравія и Мадьяры, 135.

4) Слав. древности—Шафарика т. II, кн. 1-я, 301 стр.

5) Есть указанія, что нѣкоторые ученики св. Меѳодія ушли на Вольту, а въ Велзъ принесли Ченстоховскую икону Вожіей Матери (у преосв. Модеста. Вып. II. 59).

6) Чехія и Моравія, изд. благотв. комит., 42.

7) Булгакова. Судьба морав. церкви по смерти св. Меѳод. 1154 и 1213.

8) Гротъ. Морав. и Мадьяры, 329 и Чехія и Моравія, 106.

миръ II-ой обратился къ папѣ Іоанну IX-му съ просьбою выслать ему епископовъ и возстановить митрополию св. Меодія. Папа по политическимъ ¹⁾, или корыстнымъ ²⁾, во всякомъ случаѣ не чуждымъ своекорыстія соображеніямъ, внялъ ³⁾ просьбѣ Моймира и послалъ въ Моравію трехъ легатовъ, которые, помимо нѣмецкаго духовенства, организовали моравскую церковь, раздѣливъ всю страну на четыре округа и учредивъ четыре епископства съ архіепископомъ во главѣ ⁴⁾. Этотъ актъ былъ очень важенъ, такъ какъ онъ дѣлалъ моравскую церковь въ полномъ смыслѣ самостоятельною и, при благоприятныхъ условіяхъ ⁵⁾, влекъ за собою нежелательныя для нѣмцевъ и идеи овѣмеченія славянъ послѣдствія. Неудивительно, поэтому, что нѣмецкіе епископы забали тревогу и написали папѣ дерзкое письмо ⁶⁾, въ которомъ обличали его въ допущеніи безпорядковъ предоставленіемъ рабамъ (sclavi) равныхъ правъ съ благородными нѣмцами, уличали папу (хотя и косвенно — якобы со словъ моравянъ) въ корыстолюбіи и грозили, что моравяне „sive velint, sive nolint, regno nostro (т. е. нѣмцамъ) subacti erunt“ ⁷⁾. Неизвѣстно, какова была судьба этого посланія ⁸⁾, но свою угрозу по адресу моравянъ нѣмцы начали приводить въ исполненіе и въ теченіи трехъ лѣтъ сряду подвергали Моравію ужасамъ опустошительныхъ набѣговъ ⁹⁾. Результаты этихъ набѣговъ были столь благоприятны нѣмцамъ, что они уже готовы были къ осуществленію своей завѣтной мечты — окончательнаго разгрома моравскаго княжества. Требовалось еще нѣсколько энергичныхъ и искусно направленныхъ ударовъ, — и оно должно было бы отдаться въ руки несравненно сильнѣйшаго противника.

Но полному торжеству нѣмцевъ не суждено было въ это время осуществиться, такъ какъ и на нихъ самихъ надвигалась гроза съ Востока — мадьяры ¹⁰⁾. Въ рѣшительной битвѣ 907 г. послѣдніе одолѣли нѣмцевъ и положили конецъ моравской державѣ. Высказывалось въ

¹⁾ Гротъ. Моравія и Мадьяры, 330; ср. Вулгакова, 1216.

²⁾ Гротъ. Ibid. 367 и особ. 374.

³⁾ Ibid., 360.

⁴⁾ Ibid., 361.

⁵⁾ По мнѣнію Дудика, Лежера и Гинцеля новопосвященные епископы были изъ славянъ. люди изъ школы св. Меодія, а потому дѣятельность ихъ могла бы быть очень благотѣльной и плодотворной для славянъ (у Грота — Моравія и Мадьяры, стр. 361 и Вулгакова — Судьба Морав. церкви, 1219).

⁶⁾ Помѣщено у Грота, Моравія и Мадьяры, стр. 362 — 367.

⁷⁾ Ibidem, 364.

⁸⁾ Ibidem, 375.

⁹⁾ Ibidem, 379.

¹⁰⁾ Славяне называли ихъ уграми (отсюда венгры — вѣроятно, польск. назван.). У Грота, Морав. и Мадьяры, 153.

наукѣ мнѣніе ¹⁾, что мадьярскій погромъ—величайшее изъ когда-либо постигавшихъ славянство бѣдствій, такъ какъ мадьяры нанесли смертельный ударъ политическому объединенію западныхъ славянъ. Но, думается, болѣе правды въ другой мысли: что мадьяры спасли славянство отъ онемеченія ²⁾ и на довольно продолжительное время задержали его окатоличеніе. Еще въ посланіи къ папѣ Іоанну ІХ-му нѣмецкіе епископы отмѣчали страшную ненависть моравскихъ славянъ къ нѣмцамъ, доходившую до того, что славяне-христіане вмѣстѣ съ язычниками-уграми производили жестокіе набѣги на нѣмцевъ ³⁾. О чехахъ извѣстно ⁴⁾, что они предпочитали язычество проповѣди нѣмецкихъ миссіонеровъ, которые съ 895 года заняли мѣста учениковъ св. Меодія. Наконецъ, нельзя не отмѣтить таинственности, которая характеризуетъ прекращеніе политической жизни Моравіи и внезапное исчезновеніе самого имени ея изъ современныхъ историческихъ источниковъ. Всѣ эти факты склоняютъ изслѣдователя къ мысли, что славяне въ политическомъ и даже религіозномъ отношеніи предпочитали иго мадьяръ господству нѣмцевъ. Жаль, что исторія сохранила весьма немного данныхъ, чтобы можно было судить объ отношеніяхъ венгровъ и славянъ въ это время. Но, по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ никакихъ столкновеній славянъ съ уграми и скорѣе имѣемъ основаніе предполагать существованіе между ними взаимныхъ дружественныхъ отношеній. Такъ, извѣстно, что полабскіе славяне призывали угровъ для борьбы съ нѣмцами ⁵⁾, а сами угры, предпринимая набѣги на Саксонію, Тюрингію и среднегерманскія страны, не причиняли Чехіи никакого вреда ⁶⁾. Словомъ, отношенія были такъ хороши, что польскій хронистъ Богуфаль счелъ возможнымъ назвать (хотя и неправильно) венгровъ славянами ⁷⁾. И Константинъ Порфирородный говоритъ о пріязненныхъ отношеніяхъ славянъ съ венграми ⁸⁾. Очевидно, венгры чувствовали свое изолированное положеніе среди славянъ и старались ладить съ послѣдними, чтобы заручиться ихъ доброжелательствомъ и укрѣпиться на только что завоеванной роскошной и богатой территоріи. Конечно, славяне должны были платить дань венграмъ и работать на своихъ новыхъ повелителей, но все таки ихъ теперешнее положеніе было для нихъ легче, чѣмъ подъ вла-

¹⁾ Палацкимъ въ его „исторіи чешскаго народа“ (у Шафарика т. II. кн. 2-я, 307, 308, 322) и Гильфердингомъ. Собр. сочин. т. II. 124.

²⁾ У Грота. Моравія и Мадьяры. XX.

³⁾ Моравія и Мадьяры, 366 и 372.

⁴⁾ Чехія и Моравія. Изданіе славянск. благотв. комитета, 107.

⁵⁾ Моравія и Мадьяры, 403.

⁶⁾ Ibidem, стр. 420.

⁷⁾ Mon. Pol. Hist. т. II, 471—„de Hungaris, qui sunt Slavi non est obmittendum“. Справ. Мацеевек. Dzieje Polski, 583.

⁸⁾ De administrando imperio, cap. XXXII.

стью нѣмцевъ ¹⁾. И въ религіозномъ отношеніи господство венгровъ не было тягостнымъ для славянъ, такъ какъ мадьяры постоянно и неизмѣнно обнаруживали религіозную терпимость ²⁾. И несомнѣнно, что на территоріи, занятой мадьярами, продолжала существовать основанная св. братьями славянская церковь ³⁾. Профессоръ Голубинскій увѣряетъ даже ⁴⁾, что на венгерской территоріи былъ епископомъ ученикъ св. Меодія Климентъ ⁵⁾.

Не уничтожая національной самобытности во внутренней жизни и народномъ развитіи славянъ и терпимо относясь къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ, мадьяры въ то же время оберегали славянъ отъ онѣмеченія и неизмѣнно связаннаго съ нимъ окатоличенія. Они цѣлые полвѣка, до знаменитой битвы при Аугсбургѣ на Лехѣ 955 года, когда императоръ Оттонъ нанесъ имъ рѣшительное пораженіе, дѣлали на Западную Европу непрерывные опустошительные набѣги и безпрепятственно хозяйничали въ Германіи ⁶⁾. При такомъ положеніи вещей нѣмцамъ некогда было проводить свои идеи среди славянъ. И это тѣмъ болѣе, что императоры ихъ — Людовикъ Дитя и Конрадъ I-ый были слабы и не въ силахъ возстановить упавшее значеніе нѣмцевъ у славянъ.

Не вмѣшивались въ это время въ дѣла славянъ и папы. На папскомъ престолѣ явилась въ это время „мерзость запустѣнія“, какой не видано было никогда и которой невольно изумляются всѣ здравомыслящіе люди. Не противники, а самые жаркіе защитники папской власти называютъ папъ, жившихъ отъ конца IX-го до начала XI-го вѣка, „чудовищами, гнуснѣйшими по жизни, развращеннѣйшими по правамъ“ ⁷⁾. Бароній считаетъ для себя тяжкимъ повѣствовать объ ихъ неслыханныхъ беззаконіяхъ и сознается, что все, что только ни потерпѣла церковь отъ язычниковъ и еретиковъ, — ничто въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, которыя потерпѣла она отъ своихъ недостойныхъ первосвященниковъ. Папы, появляясь на незначительное время на престолѣ, какъ бы спѣшили превзойти другъ друга развратомъ, корыстолюбіемъ и всѣми родами беззаконій, часто оставляя кормило правленія церк-

¹⁾ Моравія и Мадьяры, 416.

²⁾ Собран. соч. Гильфердинга, т. II, 134.

³⁾ Проф Пальмовъ. Рецензія на соч. проф. И. И. Малышевскаго — св. Кириллъ и Мео. первоуч. слав., стр. 34.

⁴⁾ Св. Конст. и Меодій, первоуч. слав., 57.

⁵⁾ Архим. Леонидъ — (о родинѣ и происх. глагол., 42) и Шафарикъ (т. II, книга 1-ая, 301) говорятъ, что Климентъ б. поставленъ епископомъ надъ 3-ей частью Македонія въ предѣлахъ Волгаріи болгарскимъ княземъ.

⁶⁾ Гротъ. Моравія и Мадьяры, 419, 420.

⁷⁾ Бароній въ Христ. чтен. за 1854 г. IV, 219; срав. Архим. Макарія (Вулгакова) — Истор. христ. на Руси до св. Владиміра, 408.

вію въ рукахъ непотребныхъ женщинъ¹⁾). Понятно, что такіе перво-святители Запада легко смотрѣли на искаженія въ вѣроученіи и ломку древнихъ уставовъ церкви и нисколько не заботились о просвѣщеніи²⁾). Сами римскіе историки сознаются³⁾, что въ ряду всѣхъ вѣковъ по скудости просвѣщенія не было для Запада подобныхъ IX и X-му, особенно послѣднему, который справедливо называется „темнымъ“ и „желѣзнымъ“. А между тѣмъ на престолѣ константинопольскихъ патріарховъ въ это время мы видимъ обратное: на немъ возсѣдаютъ такіа лица, какъ премудрый Фотій (857—867 и 877—886), какъ святые—Игнатій (867—877), Стефанъ (886—893), Антоній (893—895), Трифонъ (928—933) и многіе другіе, отличавшіеся нравственною высокою, подвигами строгой жизни и многими пастырскими добродѣтелями патріархи⁴⁾). Неудивительно, поэтому, что здѣсь царило глубочайшее уваженіе ко всему тому, чему вѣровала священная христіанская древность, что опредѣлили и утвердили свв. вселенскіе и помѣстные соборы, что завѣщали въ своихъ писаніяхъ св. отцы церкви. Что касается просвѣщенія на Востокъ въ это время, то оно стояло тамъ на довольно значительной степени, поддерживалось болѣе, чѣмъ въ другихъ христіанскихъ странахъ⁵⁾ и черезъ болгаръ мало—помалу становилось достояніемъ славянства. Благодаря стараніямъ ушедшихъ изъ Моравіи учениковъ св. Меѳодія и ихъ болгарскимъ питомцамъ, славянская литература въ это время была такъ богата (богослов. и историч. соч., перев. Св. Писанія, церк. права, св. Отець и т. д.), что до сихъ поръ вызываетъ изумленіе⁶⁾). Черезъ вѣротерпимую Венгрію и посредствомъ учениковъ св. Меѳодія и исповѣдниковъ проповѣданнаго имъ православія христіанство въ формѣ восточнаго исповѣданія проникало во всѣ славянскія страны. Такимъ образомъ, Само Провидѣніе позаботилось о томъ, чтобы славянство испило живой воды православія изъ чистыхъ кладязей Востока безъ помѣхи и познало всю ея сладость прежде, чѣмъ нашли на нею мутные ручьи отъ зараженныхъ пагубными ересями источниковъ Запада.

И славянская Польша, какъ сосѣдняя съ таинственно погибшей Моравіей страна, не могла быть безучастной ко всѣмъ обстоятельствамъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Мы видѣли уже, что польскій князь Земовить неудачно воевалъ со Святополкомъ моравскимъ за Хорватію, но нужно полагать, что онъ и его сынъ никогда не упустили изъ

¹⁾ Христіанское Чт. за 1854 г. IV, 219; Архим. Макарія—Ист. христ. на Руси до св. Владимира, 408 и Воронова—Главнѣйшіе источники, 312.

²⁾ у Архим. Макарія, 400, 404—407.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Архим. Макарій. Ист. христ. до св. Влад., 409, 410.

⁵⁾ Ibid., 397.

⁶⁾ Слав. древн. Шафарика, т. II, кн. 1-я, 304.

виду ¹⁾ возможности завладѣть чѣмъ-нибудь изъ великоморавской державы. И когда въ 907 г. Моравія пала, Польшѣ досталась Силезія ²⁾ и Краковская земля ³⁾, куда отъ кочевыхъ хищниковъ бѣжало въ смятеніи и паникѣ населеніе занятой венграми Моравіи ⁴⁾. Еще въ 899 г., когда Моравіи былъ нанесенъ первый чувствительный ударъ мадьярами, толпы славянъ, исповѣдавшихъ вѣру Христову, оставили свою родину и разсѣялись по сосѣднимъ славянскимъ землямъ. Значительная часть ихъ нашла убѣжище въ Польшѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ поляками, обращенными въ христіанство учениками св. Кирилла и Меѳодія, составили значительное число христіанъ и имѣли своихъ священниковъ, отправлявшихъ Божественную службу на славянскомъ языкѣ по греческимъ обрядамъ ⁵⁾. А въ 1907 г., когда Моравія была окончательно завоевана уграми, въ Польшѣ нашли убѣжище многія знатныя моравскія фамиліи, множество священниковъ и простого люда. Мы полагаемъ, что даже учрежденная Моймиромъ іерархія могла пріютиться въ Польшѣ. Конечно, утверждать это рѣшительно-рискованный шагъ, но допустить возможность этого, — есть основанія. Прежде всего невозможно допустить, чтобы Моймирова іерархія совсѣмъ уничтожилась, такъ какъ еще въ 60 и 70-хъ годахъ X вѣка мы знаемъ двухъ моравскихъ епископовъ — Сильвестра (+966 г.) ⁶⁾ и Врацена (+976) ⁷⁾, которые скитались на развалинахъ бывшей велико-моравской державы. Потомъ, намъ извѣстны имена червенскихъ [въ нынѣшней Галиціи б. городъ Червень, разрушенный въ 981 г. св. Владиміромъ] епископовъ [Іоаннъ, Антоній, Аникита, Теодоръ и Ілія] ⁸⁾ до 992 г., которые могли быть архипастырями восточной Хорватіи (съ 904 г. подъ владычествомъ русскихъ князей, а со времени Игоря — польскихъ ⁹⁾ преемственно отъ Моймировой іерархіи. Далѣе, не безъ основанія думаютъ, что и въ Краковѣ были епископы отъ Моймира. Вѣловскій ¹⁰⁾ называетъ перваго краковского епископа — Даниломъ. Длугошъ ¹¹⁾ говоритъ намъ о епископѣ Прохорѣ, который тридцать одинъ годъ „sedit in Cracoviensi ecclesia“ (а въ примѣчаніи 11-мъ стоитъ „praesidebat“). По Длугошу

¹⁾ Кромежь тоже полагаетъ такъ — Хроника, 39.

²⁾ Слав. древн. Шафарика, т. II, кн. 2-ая, 163.

³⁾ Starożytna Polska I, 12; ср. Петрушевскаго, 52 стр.

⁴⁾ Это не противорѣчитъ сказанному нами о добрыхъ отношеніяхъ между венграми и славянами, такъ какъ эти отношенія во время военныхъ дѣйствій естественно могли нарушаться и подвергаться всякимъ случайностямъ.

⁵⁾ У Зубрицкаго. Повѣсть Черв. Руси, 20.

⁶⁾ Вулаковъ. Судьба Морав. церкви, 1223.

⁷⁾ Мацевскій. Истор. первоб. церк. у славянъ, 99.

⁸⁾ Петрушевичъ. Христ. въ предкарп. стран., 54.

⁹⁾ Чистовича. Очеркъ, 24.

¹⁰⁾ Wstęp krytyczny, 500.

¹¹⁾ Opera Omnia X, 137.

что они обидѣли Господа Иисуса? Но Господь съ упрekomъ отвѣтилъ Апостоламъ: „вы не знаете, какому духу въ васъ надлежитъ быть; Сынъ Человѣческой не пришелъ душъ погубить, но спасти“ (Лук. 9; 52—53).

Такъ и мы, радостно хвалючи Матерь Божию за свое спасеніе, не распалимся горечью прошлаго, но дадимъ себѣ слово позаботиться о возвращеніи и спасеніи отпавшихъ нашихъ несчастныхъ братьевъ и сестеръ, чтобы и они приобщились къ нашей радости въ будущей праздникъ. А для того станемъ еще тверже „триматися“ за свою Вѣру Святую и Православную, не будемъ слушать брехни людской, якобы католицкая вѣра и наша одинаковы предъ Богомъ. Нѣтъ! Какъ солнце на небѣ одно, какъ Богъ на всемъ свѣтѣ одинъ,—такъ и правая вѣра есть одна на вѣки вѣковъ! Будемъ еще любить и прощать нашихъ враговъ и тѣмъ покажемъ, что мы, гонимые, а не они, гонящіе насъ, имѣемъ Христову правдивую вѣру, ибо та вѣра есть любовь, какъ Онъ самъ научилъ насъ въ евангеліи Своемъ: „любите враги ваши—(Мѡ. 5; 44) и еще: „потому узнаютъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13; 35). Наконецъ, молясь о себѣ, помолимся и о заблудшихъ братьяхъ и сестрахъ, чтобы не такъ оправдилось, якъ та ненависть людская брешетъ: „jak jest świat światem, nie był i nie będzie Polak Rusinowi bratem“... а—такъ, „чтобы братъ съ братомъ примирился; чтобы врагу подалъ врагъ руку; чтобы заблудшій возвратился и чтобы миновалась на вѣкъ вся рознь, вся мука“... „Тримайтесь этого, милые во Христѣ братья и сестры, гонимые и поругаемые, а твердо памяуйте, что какъ Сама Правда — Распятый Господь воскресъ, такъ и ваша любовь и правда превозмогутъ надъ ложью и злобой людской, и тогда настанетъ великій праздникъ для Холмской земли, еще большій, чѣмъ сейчасъ, праздникъ вѣчнаго міра и счастья.

Священникъ В. Ивановъ.

II.

**ЛИЧНОЕ ПОДВИЖНИЧЕСТВО ПАСТЫРЯ, КАКЪ ОСНОВА ЕГО
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.**

Пастыри Церкви являются преемниками Св. Апостоловъ въ дѣлѣ духовнаго возрожденія людей, продолжаютъ слѣдовательно, на землѣ дѣло Христово — спасеніе рода человѣческаго. Пастырю ввѣряется цѣлая община христіанъ, которую онъ ведетъ по стопамъ Христа, наблюдаетъ, чтобы кто—нибудь изъ членовъ этой общины не уклонился отъ истиннаго, спасительнаго пути и не пошелъ по ложному пути. Отсюда понятно, что пастырское служеніе можетъ достигнуть цѣли только при условіи самого тѣснаго единенія пастыря съ пасомыми.— Степень близости пастыря съ пасомыми, какова она должна быть, изображена Спасителемъ въ притчѣ „О добромъ пастырѣ“.

Истинный пастырь, по словамъ Пастыреначальника, входитъ дверью во дворъ овчій, овцы узнаютъ своего пастыря; пастырь называетъ своихъ овецъ по имени, выводитъ ихъ на дорогу, самъ идетъ впереди, а овцы идутъ за нимъ, потому что знаютъ своего пастыря. За чужимъ же не идутъ, такъ какъ не знаютъ его (Іоаннъ 10, 1—5). Дальше Спаситель говоритъ, что „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“ (10, 11).—Въ этой притчѣ ясно изображается идеаль пастыря. Такъ, пастырь долженъ находиться въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ своими прихожанами; онъ долженъ знать духовные запросы своихъ чадъ, чтобы должнымъ образомъ могъ воздѣйствовать на душу каждаго прихожанина. Слова Спасителя что „пастырь идетъ впереди, а овцы за нимъ, потому что знаютъ голосъ своего пастыря“, нужно понимать въ такомъ смыслѣ, что пастырь долженъ быть достойнымъ путеводителемъ своей паствы. Онъ долженъ быть въ нравственномъ отношеніи впереди своихъ прихожанъ, выше ихъ; онъ долженъ какъ словомъ такъ и дѣломъ указывать имъ истинный спасительный путь. Прихожане будутъ идти за пастыремъ, если будутъ знать его настроеніе, если будутъ знать, что слово у него съ дѣломъ не расходится. Они не пойдутъ „за чужимъ“, если будутъ видѣть, что ихъ пастырь воплощаетъ въ своей жизни ту

христіанскую идею, которую проповѣдуетъ имъ. На любовь пастыря къ нимъ, которая должна простираться до готовности „положить душу за овцы“, которая, слѣдовательно, должна быть готова на самопожертвованіе для блага прихожанъ, послѣдніе всегда отвѣтятъ взаимной любовью. Взаимность — полная гарантія за успѣхъ пастырскаго дѣла. Взаимность — единеніе; въ единеніи же — любовь, нравственная мощь, которой долженъ дышать истинный христіанинъ.

Если вообще христіанская жизнь есть тяжелый подвигъ, то для пастыря Церкви Христовой жизнь является величайшимъ подвигомъ. Принимающій священническій санъ долженъ помнить, что онъ возлагаетъ на себя величайшую отвѣтственность, — отвѣтственность не только за себя, какъ носителя священнаго сана, но и за тѣхъ лицъ, которые ввѣрены его попеченію. — Для того, чтобы учить своихъ прихожанъ вѣрѣ и благочестію, пастырь естественно долженъ быть вѣрующимъ христіаниномъ и по жизни своей благочестивымъ. — Вѣра понимается, какъ глубокое проникновеніе христіанскими принципами; она есть вѣрность христіанскимъ принципамъ, выражаемая въ дѣлахъ. Въ душѣ истинно — вѣрующаго человѣка должно быть единство между вѣрою, въ смыслѣ знанія, и вѣрою дѣятельною; та и другая вмѣстѣ составляютъ истинную вѣру, которую и можно назвать благочестивую жизнь христіанина.

Дѣла благочестія являются, такимъ образомъ, показателемъ искренняго проникновенія христіанскимъ ученіемъ. Только истинно-вѣрующій пастырь можетъ правильно ориентироваться среди разнообразныхъ жизненныхъ условій, быть устойчивымъ при различныхъ искушеніяхъ, влекущихъ въ сторону, противоположную добру. Только такой пастырь можетъ измѣрять правильнымъ взглядомъ все въ жизни, который знаетъ и убѣжденъ, что конечная цѣль всего въ Богѣ... Истинный пастырь чувствуетъ, что онъ живетъ Богомъ, дышетъ благодатію, въ душѣ у него нѣтъ никакой раздвоенности; характеръ его отличается опредѣленностью и сосредоточенностью. Идеальный пастырь Христовой Церкви отвлекаетъ свою душу отъ привязанности ко всему земному, возвышаетъ ее надъ міромъ, помня завѣтъ Спасителя, что гдѣ сокровище человѣка, тамъ и сердце его.

При такой только настроенности пастырь смѣло мо-

жетъ говорить о высокихъ христіанскихъ принципахъ, можетъ призывать своихъ прихожанъ къ жизни благочестивой. Съ несомнѣнностью можно сказать, что успѣхъ его проповѣди будетъ вполне обезпеченъ. Сердечность и искренность его слова непременно запечатлѣется въ сердцахъ его слушателей, потому что не въ краснорѣчій вліяніе проповѣдническаго слова и всякаго вообще увѣщанія, а въ томъ, насколько пастырь самъ усвоилъ себѣ благодатное умиленіе и ревность о Богѣ и спасеніи.

Личность пастыря, такимъ образомъ, имѣетъ существенное значеніе въ его дѣятельности. Личная примѣрная жизнь пастыря, его внутренняя настроенность естественно передается и паствѣ, подобно тому, какъ извѣстное настроеніе матери сейчасъ же становится и достоинствомъ дитяти. „Если мы свѣтлы душою, стоимъ твердо въ вѣрѣ и благочестіи, то и паства наша бываетъ тверже, свѣтлѣе и чище жизнію; если глава свѣтла, свѣтлы и члены; если же свѣтъ въ пастырѣ помрачается, то онъ необходимо помрачается и въ паствѣ: по тѣсной духовной связи съ нею, главы съ членами (о. Іоаннъ Сергіевъ)“. Отсюда задача пастыря — самому возродиться духомъ, самому смиряться, каяться, молиться и созидать своего внутренняго человѣка.

Самоусовершенствованіе—вотъ идеаль жизни пастыря!

„Духовная жизнь, подвижничество духовное, — вотъ въ чемъ главный долгъ пастыря „(Архіеп. Волын. Антоній)“.

Въ чемъ же должно состоять подвижничество пастыря? — Пастырь прежде всего долженъ быть молитвенникомъ. Молитва—пристанище пастыря и источникъ тѣхъ нравственныхъ силъ, которыя нужны ему для служенія паствѣ. Долгъ пастыря—молиться не только за себя, но также и за свою паству. Молитва пастыря за своихъ прихожанъ должна быть постоянной. Молится ли пастырь дома, мысль о своихъ духовныхъ дѣтяхъ не должна покидать его. Особенно усердно, глубоко долженъ возносить молитву пастырь о своихъ прихожанъ на общественномъ богослуженіи—литургіи.

Въ дѣйствительности мы видимъ, что пастыри обыкновенно ограничиваются общественной молитвой—принесеніемъ Безкровной Жертвы—только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда въ Церкви присутствуютъ прихожане, а въ остальные дни совершаютъ Богослуже-

ніе только по заказу. Почему, въ самомъ дѣлѣ, священникъ не можетъ совершить Безкровную Жертву Богу одинъ или два раза въ недѣлю въ будничные дни (католическіе ксендзы ежедневно молятся въ костелахъ) за преуспѣяніе въ добрѣ своихъ прихожанъ? Эта молитва будетъ чрезвычайно плодотворна для самого пастыря и для его пасомыхъ. Тишина въ храмѣ, при пѣніи и чтеніи одного лишь причетника, дастъ пастырю возможность въ большей степени сосредоточиться въ собственной душѣ, проникнуться молитвой и совершаемымъ Богослуженіемъ. Пусть въ это время пастырь не забываетъ, что хотя въ храмѣ нѣтъ молящихся, но съ нимъ вмѣстѣ въ моментъ совершенія Святѣйшаго Таинства невидимо присутствуетъ цѣлый сонмъ Ангеловъ, вѣчно славящихъ Господа. Этотъ моментъ, если пастырь съ глубокимъ смиреніемъ проникнется имъ, не пройдетъ безслѣдно: сердце его наполнится отрадой, любовью къ людямъ, христіанскимъ мужествомъ, которое такъ дорого, такъ важно для пастыря. Вообще молитва о своихъ немощахъ и немощахъ прихожанъ должна быть необходимой духовной пищей для пастыря, она должна выражаться въ его постоянномъ душевномъ настроеніи. Молитвенное настроеніе пастыря непременно выразится на его лицѣ, оно наложитъ извѣстный отпечатокъ на немъ. Внутреннее настроеніе пастыря немедленно откроется, сдѣлается очевиднымъ для людей, для его паствы, и тогда только его совѣты, его внушенія будутъ цѣниться паствой, тогда только пастырь будетъ свѣточемъ благочестія.

Съ глубокой вѣрой и молитвенностію пастыря тѣсно связано и его *безкорыстіе*. Пастырь безусловно долженъ безкорыстно служить на святой нивѣ Божіей. По идеѣ своего служенія пастырь долженъ быть выше всего земного, быть безпристрастнымъ ко всѣмъ благамъ и наслажденіямъ міра, — міра прелестнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго: къ пищѣ, питью, разнымъ сладостямъ, къ деньгамъ, одеждамъ и т. п. (о. Іоанна Сергіева).

По вопросу о матеріальной обеспеченности пастыря св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Убогая обстановка скотскаго загона, гдѣ благоволилъ родиться Богочеловѣкъ, слишкомъ мало даетъ правъ пастырю Христова стада на сытое и пышное довольство. „Ибо что можетъ быть хуже вертепа, что смиреннѣе пеленъ?“ воспѣваетъ Церковь. „Не скипетры и престолы привели въ ужасъ волхвовъ,

пришедших поклониться лежащему во ясляхъ Младенцу, но крайняя нищета вертепа“ (Ипак. 3 пѣсни канона). „Если днесъ Самъ Владыка рубищемъ целенается, то не въ порфиру и виссонъ приходится облачаться смиренному служителю Владыкѣ. Если Сынъ Человѣческой не имѣлъ, гдѣ преклонить голову, то не о широкихъ и роскошныхъ палатахъ и дворцахъ приходится помышлять и тому, кто рѣшилъ итти за учителемъ въ качествѣ Его ученика и Сопастыря (Матѣ. VIII, 19—20).“ Блаженный пресвитеръ Иеронимъ, долгое время жившій и скитавшійся въ Виѣлеемѣ, видѣвшій своими глазами пещеру Виѣлеемскую, вѣроятно, подѣ живымъ и сильнымъ впечатлѣніемъ ея убожества, убогимъ рисуетъ и житіе клирика: „и пойду убогъ за убогимъ крестомъ“, пишетъ онъ въ своемъ трактатѣ „о жизни клириковъ“. Но въ убогой пещерѣ Виѣлеемской подѣ смиреннымъ рубищемъ „просіяло міру богатство Божества“, здѣсь „возлежалъ невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ“. Такъ и подѣ покровомъ смиренія и внѣшняго убожества пастыря христіанскаго скрывается неземное его величіе и власть выше ангельская, потому что ни ангеламъ, ни архангеламъ не дано власти вязать и рѣшить“ (слово о священствѣ).

И такъ, принимающій на себя долгъ пастырскаго служенія долженъ знать, что только служеніемъ безкорыстнымъ онъ можетъ оправдать себя предѣ Богомъ.— Это не значитъ, что пастырь долженъ бѣдствовать, жить въ нуждѣ. Семья священника, равно какъ семья учителя и псаломщика и всякаго другого общественнаго дѣятеля, имѣетъ юридическое и нравственное право на матеріальное обезпеченіе.

Если армія, стоящая на стражѣ внѣшняго благополучія государства, прекрасно матеріально обезпечена, то и пастыри, отъ которыхъ зависитъ нравственная сила въ народѣ, внутренняя мощь его, по своему семейному положенію, разумѣется, имѣютъ одинаковое право на матеріальную обезпеченность. Можетъ только казаться спорнымъ вопросъ о способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Этотъ вопросъ современный и различно рѣшается. Само собою разумѣется, *что мы должны* признать цѣлесообразнымъ такой способъ матеріальной обезпеченности духовенства, при которомъ бы пастырь успѣшнѣе и достойнѣе проходилъ свое служеніе.

Скажемъ нѣсколько словъ о матеріальномъ положе-

ни сельскаго духовенства нашего Холмскаго края и нормально ли оно съ точки зрѣнія современной. — Такъ, прежде всего наши сельскіе пастыри получаютъ изъ государственнаго казначейства годовое жалованье 1200 руб., сумма вполне достаточная для жизни семейнаго священника. Затѣмъ, они также пользуются земельными угодьями, иногда, а то и въ большинствѣ случаевъ, въ такомъ количествѣ, которое превышаетъ количество земли самаго богатаго крестьянина въ приходѣ. Минимальное количество земли въ приходѣ, которой владѣютъ наши пастыри, это — 40—50 „морговъ“, между тѣмъ есть села, въ которыхъ половина семейныхъ хозяевъ владѣетъ 5—6 „моргами“ земли, а есть также десятки крестьянъ совершенно безземельныхъ.

Нужно признаться, что пользованіе землей въ известной степени омѣрщаетъ личность пастыря, дѣлаетъ его „не убогимъ во Христѣ“, а самымъ богатымъ хозяиномъ въ приходѣ. Безконечныя заботы и безпокойства по хозяйству отвлекаютъ пастыря отъ надлежащаго служенія паствѣ. Такъ, ему некогда читать свято-отеческой литературы, некогда слѣдить за современной церковной жизнью вообще, некогда приготовиться къ церковной проповѣди; его сердце часто озлобляется и потому не свободно бываетъ для подвижнической молитвы. Говорятъ, что священникъ можетъ служить рассадникомъ хозяйственной культуры среди крестьянъ, т. е. можетъ знакомить хозяевъ съ лучшими способами обработки земли. Но мы знаемъ, что священники въ области хозяйственной культуры дальше крестьянъ не идутъ. Впрочемъ, для такой цѣли можетъ быть вполне достаточно и 6 „морговъ“ вмѣсто 100, которые служатъ для прихожанъ предметомъ зависти, особенно въ настоящее время, когда въ селахъ обостряется земельный вопросъ, когда увеличивается число крестьянъ малоземельныхъ и безземельныхъ.

Разумѣется, въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ духовенство не обезпечено жалованьемъ, земля — единственный источникъ для прокормленія священническихъ семействъ. Третій источникъ денежнаго дохода это — взиманіе платы за совершеніе требъ и таинствъ. Это самая темная сторона въ жизни нашихъ пастырей. На этой почвѣ чаще всего и происходятъ недоразумѣнія между пастыремъ и прихожанами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда пастыри имѣютъ смѣлость „вымогать“ отъ своихъ прихожанъ

неумѣренную плату за требоисправление. Развѣ мыслимо нравственное единеніе, взаимная любовь между паствой и пастыремъ, когда послѣдній, при полной своей обезпеченности, требуетъ плату за совершеніе даже таинства?—Гдѣ же тутъ безкорыстіе пастыря, гдѣ безпристрастіе къ мірскимъ удовольствіямъ, гдѣ же тутъ ограниченіе своихъ потребностей? Развѣ это совмѣстимо съ подвижничествомъ пастыря? Развѣ въ такомъ случаѣ слова пастыря о нестяжательности, о непривязанности къ міру не будетъ „мѣдью звенящей или кимваломъ звучащимъ“ (I Коринѳ. 13, 1)? Только лишь нравственная огрубѣлость можетъ закрыть пастырю глаза не видѣть тогда, что онъ одинъ, что овцы не знаютъ его голоса и готовы итти за „инымъ“.

Мы уже говорили, что успѣхъ пастырской дѣятельности обусловливается единеніемъ пастыря со своими прихожанами, взаимнымъ довѣріемъ. Довѣріемъ прихожанъ пастырь будетъ пользоваться лишь тогда, когда нужды ихъ будутъ близки его сердцу, т. е. когда онъ будетъ болѣть душой за нихъ и, насколько возможно, будетъ стараться помочь имъ въ нуждахъ—словомъ или дѣломъ. Пастырю, поэтому, должно быть извѣстно, каково матеріальное и семейное положеніе каждаго прихожанина, каковъ его душевный міръ—все это важно для него, какъ духовнаго отца и руководителя прихода.

Въ нашей епархіи существуетъ обычай, по которому священникъ ежегодно два или три раза обходитъ весь приходъ „съ молитвой“ и чтеніемъ Евангелія. Это — самое подходящее время для обстоятельнаго ознакомленія священника съ состояніемъ своего прихода. Нужно только не спѣшить, а въ каждой хатѣ, въ присутствіи всей семьи, поинтересоваться жизнью домашнихъ, поразспросить, въ чемъ она нуждается, мирно ли живетъ, и, если нужно, преподать соотвѣтствующее слово наставленія. Желательно, чтобы пастырь вообще утилизировалъ эти обхожденія прихода въ нравственныхъ цѣляхъ, а не для сбора хлѣба.

Въ настоящее время многіе даже выдающіеся богословы, многіе вообще церковные дѣятели замѣчаютъ общій упадокъ религіозно-нравственной жизни въ народѣ. Говорятъ, что народъ не такъ усердно посѣщаетъ храмы, не такъ усердно молится, какъ раньше. Особенно равнодушна къ церкви такъ называемая „интеллигенція“,

т. е. образованная часть общества. Въ учебныхъ заведеніяхъ,—особенно среднихъ и высшихъ—учащаяся молодежь не интересуется религіей, неохотно посѣщаетъ. Божіе храмы, не обнаруживаетъ религіозной настроенности, пренебрежительно относятся ко всему церковному, питаетъ неуваженіе къ пастырямъ,—словомъ, старается жить внѣ церкви, внѣ ея началъ. Стоитъ только вспомнить только что прошедшіе годы, какъ нашему взору представятся картины самыя печальныя, картины даже кощунственнаго отношенія къ церкви, ко всему святому, религіозному.—Дай, Богъ, чтобы ничего подобнаго впредь не повторялось!

Нужно только стараться поддержать вѣру и нравственность въ народѣ. Въ данномъ случаѣ личность пастыря имѣетъ существенное и даже рѣшающее значеніе. Личная безупречная жизнь пастыря, его подвижничество, его нестяжательность — все это будетъ свѣтящейся точкой среди темноты народной. Какъ образецъ благочестія, пастырь будетъ пользоваться уваженіемъ въ приходѣ со стороны псаломщика и учителя. Между ними будетъ солидарность, а отсюда и дружная совместная работа въ приходѣ. Въ настоящее время замѣчается (по крайнѣй мѣрѣ въ нашемъ краѣ) не малый антагонизмъ между священниками и учителями. Такія отношенія крайне опасны для народнаго дѣла. Добрый починъ въ пользу хорошихъ отношеній долженъ быть сдѣланъ со стороны пастыря. Стоитъ только пастырю обнаружить больше любви, кротости, смиренія, постараться, чтобы его слово проповѣдническое не расходилось съ дѣломъ, какъ тотчасъ между нимъ и его сотрудникомъ по приходу—учителемъ—скажутся добрыя, братскія отношенія, взаимное довѣріе и помощь.

П. Т—скій.

III.

**ИТОГИ КАЗАНСКАГО МИССИОНЕРСКАГО СЪЪЗДА 13—26 ЮНЯ
1910 ГОДА.**

[Оковчаніе].

3. Всепочтительнѣйше ходатайствовать предъ Свят. Правит. Синодомъ, дабы помянутыя лица, какъ представители современнаго язычества въ жизни и литературѣ, были подвергнуты, согласно постановленіямъ и руководству св. апостоловъ, святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ, одни церковному наказанію, другіе—вразумленію въ мѣру полноты церковныхъ постановлений и правилъ“.

4. „Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Свят. Правит. Синодомъ, дабы и на будущее время ко всѣмъ подобнымъ лицамъ были примѣняемы церковныя правила и постановленія во всей ихъ полнотѣ и силѣ“.

5. „Всепочтительнѣйше доложить Свят. Правит. Синоду, что Съездъ глубоко скорбитъ о томъ, что развращающая литература и ея представители остаются внѣ вліянія святой Церкви, почему признаетъ необходимымъ, дабы какъ высшая церковная, такъ и епархіальная власть приняли бы всѣ соотвѣтствующія мѣры путемъ печатныхъ листовъ, брошюръ и книгъ, путемъ публичныхъ религіозныхъ критическихъ бесѣдъ на современныя темы, путемъ непосредственнаго увѣщанія лицъ, соблазняющихъ своими писаніями людей, особенно молодежь, и другими способами—къ огражденію чадъ Церкви отъ вліянія современныхъ язычниковъ и ихъ литературы“.

6. „Признать необходимымъ учрежденіе при Свят. Синодѣ особаго наблюдательнаго комитета за всею церковною и свѣтскою печатью“.

Глубоко правдивы, цѣлесообразны и совершенно необходимы въ настоящее время вышеприведенныя постановленія съезда. Зло безбожія, кощунства и безнравственности широкимъ грязнымъ потокомъ разлилось по лицу русской земли. Въ этомъ потокѣ ежедневно и даже можетъ быть, ежеминутно тонуть и гибнуть русскія молодыя силы, и что ужаснѣе всего, такъ это то, что мы къ этому явленію стали относиться съ какимъ-то ту-

пымъ равнодушіемъ, какъ будто оно такъ и слѣдуетъ. Но этого мало. Подъ обаяніемъ личностей знаменитыхъ писателей, которые упомянуты въ постановленіи Съѣзда, писателей, которые стали идолами толпы и которые, тѣмъ не менѣе, являются источниками той грязной мути, которая заполонила всю русскую землю, и мы, служители Церкви, боимся поднять свой пастырскій голосъ противъ этого вопіющаго зла. Мало того, находятся среди насъ даже такіе, которые готовы считать этихъ безбожныхъ авторовъ глашатаями правды, двигателями прогресса, учителями жизни и преклоняться предъ ихъ талантомъ. Конечно, это простое недоразумѣніе, являющееся слѣдствіемъ недостаточнаго знакомства съ новѣйшей „языческой“ литературой. И вотъ надобно сказать большое спасибо Казанскому Миссіонерскому Съѣзду за то, что онъ осмѣлился возвысить свой авторитетный голосъ противъ этихъ идоловъ толпы, модныхъ безбожниковъ писателей, не побоялся, не смотря на ихъ міровую славу, сорвать съ нихъ маску какихъ то новыхъ апостоловъ, въ которую они вырядились, чтобы обольщать своими красивыми по формѣ писаніями преклоняющуюся предъ ними толпу. Смѣлое слово сказалъ Съѣздъ и этимъ указалъ всѣмъ пастырямъ Церкви путь, которымъ нужно служителю Божію идти среди современнаго мрака жизни. Всѣмъ пастырямъ нужно открыто, смѣло и безбоязненно выступить на защиту св. православной вѣры отъ новыхъ злостныхъ язычниковъ, снова своими кощунственными писаніями распинающихъ Христа! Если вышеприведенныя постановленія Съѣзда будутъ приняты и утверждены Св. Синодомъ и затѣмъ пройдутъ въ церковную жизнь въ видѣ постоянныхъ руководственныхъ правилъ для пастырей Церкви, то можно надѣяться, что хотя для нѣкоторой части русскаго интеллигентнаго общества, которое еще не утратило вѣры въ Бога и загробную жизнь, наступитъ отрезвленіе отъ увлеченія модными безбожными авторами. Пора, давно пора, называть вещи ихъ настоящими именами, обнажая зло всюду, гдѣ бы и чѣмъ оно ни прикрывалось...

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ массу другихъ постановленій, касающихся благоустройства миссіи,

пополненія ея состава, подготовки миссіонеровъ, по школьно-инородческимъ вопросамъ, по переводческому дѣлу и по вопросамъ административнаго характера. Даже и краткое перечисленіе всѣхъ постановленій Съѣзда потребовало бы большого труда и много мѣста, что не соотвѣтствуетъ размѣрамъ нашей статьи. Поэтому считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь только главнѣйшія постановленія и, кромѣ того, тѣ, которыя касаются вообще постановки миссіонерскаго дѣла.

Наиболѣе важнымъ съ церковно-административныхъ постановленій Съѣзда нужно признать постановленіе объ учрежденіи при Св. Синодѣ центрального миссіонерскаго комитета для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися миссіи, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Комитетъ будетъ состоять изъ людей науки и выдающихся дѣятелей миссіи. Предсѣдателемъ комитета обязательно долженъ быть епископъ. Послѣ учрежденія въ 1908 г. епархіальныхъ миссіонерскихъ комитетовъ или совѣтовъ, открытыхъ теперь уже во многихъ епархіяхъ, синодальный миссіонерскій комитетъ, какъ органъ центральной власти и руководитель православной миссіи, является безусловно необходимымъ. Хотя епархіальные миссіонерскіе совѣты и состоятъ въ вѣдѣніи мѣстнаго епископа и пользуются его покровительствомъ и поддержкою, но, тѣмъ не менѣе, даже и ходатайства епископа по дѣламъ миссіи предъ Св. Синодомъ не всегда бывають успѣшны, за отсутствіемъ въ центральномъ духовномъ вѣдомствѣ такого учрежденія, которое бы, по самому назначенію своему, крѣпко стояло за интересы миссіи и освѣдомляло своимъ авторитетнымъ голосомъ высшую церковную власть о состояніи и нуждахъ миссіи. Миссія, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, можетъ только радостно привѣтствовать это постановленіе Казанскаго Съѣзда и пожелаетъ скорѣйшаго его осуществленія.

Для поднятія уровня образованія среди духовенства изъ инородцевъ и наилучшей подготовки миссіонеровъ, Съѣздъ постановилъ преобразовать, существующіе въ гор. Казани, при Спасскомъ монастырѣ, миссіонерскіе курсы въ специальное миссіонерское учебное заведеніе, предоставивъ ему права среднихъ учебныхъ заведеній и соотвѣтственно расширивъ его учебныя программы.

Съ цѣлію подготовленія лицъ для занятія должно-

стей епархіальныхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ, Съѣздъ постановилъ преобразовать и миссіонерское отдѣленіе, существующее при Казанской д. академіи, съ такимъ расчетомъ, чтобы оно давало своимъ питомцамъ возможно болѣе широкія свѣдѣнія по спеціально-миссіонерскому дѣлу.

Въ видахъ обезпеченія инородческихъ приходовъ пастырями, знающими мѣстные инородческіе языки, Съѣздъ постановилъ ввести, въ духовныхъ семинаріяхъ инородческихъ епархій, обязательное преподаваніе мѣстныхъ инородческихъ языковъ, учредивъ для сего въ семинаріяхъ штатныя преподавательскія каѳедры. Въ цѣляхъ объединенія миссіонерской дѣятельности въ каждой отдѣльной епархіи и для руководства всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ миссіи дѣятелей Съѣздъ постановилъ учредить, во всѣхъ епархіяхъ, съ болѣе или менѣе значительнымъ инородческимъ мусульманскимъ и языческимъ населеніемъ, должности епархіальныхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ, предоставивъ имъ права штатной службы, съ выслугою на пенсію, по окладу преподавателей духовныхъ семинарій, независимо отъ образовательнаго ценза миссіонера.

Должность противомусульманскаго епархіальнаго миссіонера учреждена Съѣздомъ и въ Симбирской епархіи.

Въ виду крайней скудности средствъ, какими въ настоящее время располагаетъ наша внѣшняя миссія по отдѣльнымъ епархіямъ, Съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ возбудить предъ Правительствомъ ходатайство объ отпускѣ на нужды миссіи ежегодныхъ пособій отъ казны, опредѣливъ для каждой епархіи требуемую сумму.

Въ виду того, что духовенство инородческихъ приходовъ часто бываетъ связано въ своей просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности необходимостью взимать съ своихъ пасомыхъ опредѣленную плату за требоисправленія, что, при бѣдности инородцевъ и непривычкѣ платить обязательные взносы въ пользу духовенства, часто бываетъ поводомъ къ отпаденію инородцевъ отъ православія, Съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ возбудить предъ Правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы священникамъ инородческихъ приходовъ было назначено отъ казны ежегодное содержаніе по 900 р., а псаломщикамъ по 300 р.

Какъ выше замѣчено, Съѣздъ вынесъ много и другихъ резолюцій по разнымъ вопросамъ, касающимся миссіи. Многія изъ постановленій Съѣзда, можетъ быть, и не скоро будутъ приведены въ исполненіе, или по недостатку денежныхъ средствъ, или за неимѣніемъ нужныхъ для дѣла лицъ, но, во всякомъ случаѣ теперь, послѣ Казанскаго Съѣзда, для дѣятелей внѣшней миссіи стало ясно, что нужно дѣлать для того, чтобы направить дѣла миссіи по надлежащему руслу. Все взвѣшено и опредѣлено съ достаточной точностью и ясностью. Въ этомъ и состоитъ главная заслуга Съѣзда. Онъ далъ возможность дѣятелямъ миссіи обмѣняться мнѣніями и столкнуться о томъ, какъ продолжать начатое св. дѣло.

Въ послѣднемъ своемъ пленарномъ засѣданіи Съѣздъ постановилъ назначить слѣдующую сессію черезъ три года, опять въ Казани, о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ.

IV.

ДУХОВНОЕ ПРОЗРѢНІЕ.

Еще не такъ давно православные корифеи литературныхъ новшествъ охотно сожигали то, чему поклонялись ихъ религіозные предки и чего не хотѣли предать за лобзаніе Іудино нѣкоторые вѣрующіе современники этихъ литераторовъ. Еще не такъ давно часто повторялась избитая теперь насмѣшка надъ церковью, которой грозили, что ея небо останется только „воробьямъ“. Еще не такъ давно принижалась цѣнность христіанства. Въ немъ видѣли переходную временную вѣроисповѣдную форму, которую должна, будто-бы, смѣнить религія чистаго разума.

И однако, изъ тѣхъ же слоевъ общества, изъ среды тѣхъ же самыхъ корифеевъ литературныхъ новшествъ, которые какъ бы вторично возводили Христа на позорищный крестъ и вторично всенародно глумились надъ Нимъ, мы слышимъ знаменательныя заявленія, а въ нихъ какъ бы плачь надъ своими грѣхами предательства вѣры.

Въ данномъ случаѣ намъ хочется отмѣтить мысли Н. А. Бердяева. Говоря (въ „Русской Мысли“) о религіозной драмѣ Гюисмана, перешедшаго отъ декадентскаго пессимизма къ католичеству, Бердяевъ говоритъ слѣдующее о значеніи мистицизма не только въ его отвлеченіи, но и въ его символикѣ.

„Рационалистическій духъ, убивающій мистика и символику хри-

стіанства, создаетъ культуру обѣдненную, оскопленную, изсушенную, аскетическую въ дурномъ смыслѣ этого слова. Богатая культура, культура красивая и творческая связана кровно съ христіанской мистикой и символикой, съ культомъ, съ тѣмъ духомъ, который создалъ икону, зажегъ передъ ней лампаду и воскурилъ ладонь. Борьба рационалистическаго духа съ иконой, лампадой и ладаномъ роковымъ образомъ превращается въ борьбу съ культурой, съ культурной символикой, съ мистическими истоками культуры. Рационализмъ подрѣзываетъ корни культуры и творчества. И съ иконоборческимъ духомъ должно бороться не только во имя вѣры, но и во имя культуры, не только во имя культуры, не только во имя религіозной мистики, но и во имя культурной символики. Въ вселенской Церкви нѣтъ культуры, нѣтъ таинственной ея преемственности. Литургическія красоты церкви, католической и православной, должны были бы убѣдить въ той истинѣ, что между христіанской религіей и культурой существуютъ не антагонизмъ и противорѣчіе, какъ теперь любятъ говорить, а глубокая связь и причинно-творческое соотношеніе.

Н. А. Бердяевъ отстаиваетъ, какъ видно, не только христіанскую мистику, но и символику, хотя здѣсь онъ дѣлаетъ это какъ-будто робко. Онъ говоритъ, что мы должны „бороться съ иконоборческимъ духомъ не только во имя вѣры, но и во имя культуры“. Культура у него, какъ-будто, равноцѣнна вѣрѣ... Эта робость невольно заставляетъ припомнить слѣдующій поэтический отрывокъ:

„Мы, робкіе, во власти всѣхъ мгновений...

Мы, гордые, рабы самыхъ себя...

Мы вѣруемъ, стыдясь своихъ презрѣній,

И любимъ мы, какъ будте не любя.

Мы, тихіе, въ себѣ стыдимся Бога“...

А вотъ и еще интересныя мысли Н. А. Бердяева о православіи въ его отношеніи къ католицизму.

„Кризисъ французскаго декаденства былъ бѣгствомъ къ католицизму (Бодлэръ, Верленъ, Гюисманъ); также и романтики начала XIX вѣка становились католиками. Это явленіе знаменательно. Есть тоска и томленіе, рожденныя на почвѣ католицизма и католицизмомъ не утоленныя. Католическое возрожденіе проходитъ чрезъ романтику и декаденство. Православіе не порождаетъ изъ себя романтики и съ трудомъ соприкасается съ декаденствомъ или сатанизмомъ. На православномъ Востоку есть, конечно, и романтики, и декаденты, но они вѣнправославнаго происхожденія, на Западѣ же—происхожденія католическаго. Православно-восточная мистика пронизываетъ человѣческую природу природой божественной, какъ бы обожествляетъ ее изнутри, насыщаетъ. Читайте св. Макарія Египетскаго—этого нѣжнаго, полнаго любви восточнаго мистика; въ самой глубинѣ его существа вы найдете божественное.

Это одинъ типъ. Католическая мистика полна томленія по божественному, оставляетъ божественное внѣ человѣка, какъ предметъ подражанія и страстнаго влеченія. Отсюда—подражаніе страстямъ Господнимъ, стигматы и проч. Этотъ типъ мистическаго опыта данъ уже у блаженнаго Августина, который разговаривалъ съ Богомъ, какъ страстный любовникъ, и для котораго божественное — объектъ, а не основа. Въ католичествѣ было томленіе по чашѣ св. Граля съ каплей крови Христовой: міръ католическій вѣдь былъ лишень приобщенія крови Христовой. Отсюда романтическое томленіе. Въ восточной мистикѣ — насыщенность. Тѣнь сатанизма вѣчно тянется за католичествомъ, потому что католичество не обожествляетъ человѣческой природы. Въ православіи нѣтъ этой тѣни сатанизма; въ немъ данъ путь обожествленія человѣческой природы извнутри, но обожествленіе это совершается въ жизни святыхъ, въ святыхъ церкви, въ старчествовѣ, оно не переносится на путь исторіи, въ общественность, не связано съ волей и властью“...

Здѣсь Н. А. Бердяевъ положительно преклоняется передъ православіемъ. Онъ любитъ дѣйствительно достойнаго любви „нѣжнаго“ и, нужно замѣтить, христіански-проникновеннаго мистика. Онъ говоритъ о „насыщенности“, о содержательности христіанской мистики и даже о старчествовѣ. Короче, онъ поклонился тому, что сжигали его сотрудники.

Мы не обольщаемся этимъ заявленіемъ Н. А. Бердяева. Быть можетъ, на термометрѣ литературнаго настроенія и снова будетъ замѣтно пониженіе...

Но во всякомъ случаѣ за два послѣднихъ года мы видѣли выразительный плачь надъ грѣхами интеллигенціи. Этотъ плачь мы видѣли въ литературномъ сборникѣ „Вѣхи“. Сужденія Н. А. Бердяева также показываютъ, что христіанство въ его чистой формѣ православія — не такая вѣроисповѣдная форма, съ которой можно покончить. Оставленіе вѣры грозитъ призракомъ невѣрія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паденіемъ культуры, которая расцвѣла вмѣстѣ съ христіанствомъ. Значить, гоненіе на христіанство есть вмѣстѣ съ тѣмъ и гоненіе на культуру въ ея лучшемъ смыслѣ.

(М. Ц. В.)

Д. В.

При этомъ номерѣ прилагается Холмскій Народный Листокъ, № 19-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I.—Слово, II.—Личное подвижничество пастыря—какъ основа его дѣятельности. III.—Итоги Казанскаго мис. съѣзда. IV.—Духовное прозрѣніе. Въ отд. прилож.—Цювя. и распр. православія въ Польшѣ.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.